

Серия «История»
2024. Т. 50. С. 118–123
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Рецензия

УДК 353.2(571.56)(091)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.50.118>

Империистроительство на северо-востоке России в новейших исторических исследованиях¹

Л. М. Дамешек*

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Отмечаются раскрытые автором особенности властного освоения северо-востока России, в том числе обстоятельная характеристика института генерал-губернаторской власти и его значения для исследуемого региона. Подчеркивается солидная источниковая база исследования – делопроизводственные, нормативные источники, материалы личного происхождения.

Ключевые слова: управление, Сибирь, Якутская область, властное основание, особенности.

Для цитирования: Дамешек Л. М. Империистроительство на северо-востоке России в новейших исторических исследованиях // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 50. С. 118–123. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.50.118>

Review

Empire Building in the North-East of Russia in the Latest Historical Research

L. M. Dameshek*

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The review notes the peculiarities of power development of the North-East of Russia revealed by the author, including a detailed characterization of the institute of governor-general power and its significance for the region under study. The author emphasizes the solid source base of the research - office records, normative sources, materials of personal origin.

Keywords: governance, Siberia, Yakutsk Oblast, power base, peculiarities.

For citation: Dameshek L.M. Empire Building in the North-East of Russia in the Latest Historical Research. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 50, pp. 118-123. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.50.118> (in Russian)

---

¹ Рец. на кн.: Архипова А. И. Управление Северо-Востоком России: институт губернаторства. Иркутск : Отгиск, 2023. 232 с.

Одной из величайших территорий, которую когда-либо осваивал человек за всю свою историю, была Сибирь. Процесс освоения Сибири, начавшийся в XVII в., сопровождался колоссальными усилиями русского народа и имел длительную историческую перспективу. «Оцентрирование» границ империи завершилось во второй половине XIX в. В итоге было сформировано огромное государство, раскинувшееся на территории двух материков – Европы и Азии, от Балтийского моря на западе и до Тихого океана на востоке, – общей площадью 21,8 млн кв. км к 1914 г. В результате активной внешней политики к началу XIX в. Российская империя заняла одну шестую часть суши и подчинила себе целый ряд территорий и народов, подчас стоявших значительно выше ее по уровню экономического и политического развития.

Весь период истории империи характеризуется возрастанием удельного веса населения России в мире. Если к середине XVIII в. доля населения России в Европе составляла примерно 18 %, то к началу XIX в. она возросла до 22 %, к середине XIX в. – до 27 %, а к началу XX в. – до 32 %. Россия стала самым населенным государством Европы. Каждый третий житель Европы был подданным российского монарха.

Еще одной важной исторической особенностью российского диополя Европа – Азия стал фактор его многонациональности. Территориальная экспансия России на протяжении XVI–XIX вв., включение в ее состав народов Поволжья, Сибири, Дальнего Востока, Польши, Финляндии, Кавказа, Средней Азии превратили ее в многонациональную империю. В начале XX в. на территории России проживало около 200 больших и малых народов, отличных по языку, культуре, религии, менталитету и т. д. Постепенно российская империя стала своеобразным союзом этносов, в котором различные народы и культуры научились жить вместе. С учетом того обстоятельства, что нерусское население в большинстве своем проживало на инкорпорированных в XVIII и XIX вв. окраинных и сопредельных с иностранными государствами территориях империи, окраинная, в том числе национальная, политика становилась важным фактором политической стабильности России.

Образование единого централизованного государства и трансформация его в многонациональную систему имели в своей основе поливариативность моделей вхождения и дальнейшего существования соседних территорий и населяющих их народов в состав империи. Важнейшим итогом этого исторического процесса стало образование унитарной по внешним признакам, но по существу поливариативной, многонациональной державы (империи). Российская империя была составным государством в полном смысле этого слова. Опыт завоевания и включения Казанского ханства в Россию имел ключевое значение для имперской политики после 1552 г. Не случайно взятие Казани исследователи считают отправной точкой расширения границ России. Таким образом, под окраинами Российской империи понимаются территории Восточной Европы, Кавказа, Сибири и Дальнего Востока, присоединенные к России с 1552 до 1905 г., не принадлежавшие к зоне формирования великорусского этноса на Восточно-Европейской равнине. Создание империи, рав-

но как и трансформация ее политической системы, происходило в параллели и одновременной связи с административно-территориальными преобразованиями как в центре, так и на окраинах. При этом следует учитывать, что в силу вариативности геополитических характеристик окраинных территорий имперские процессы не могли протекать в них по единой, унифицированной схеме. Историко-типологические модели интеграции окраинных территорий в состав Российской империи формировались и развивались на протяжении всего периода существования государства и отличались существенным разнообразием. В основе дифференцированного подхода правительства к окраинам и народам Европейской и Азиатской России лежали особенности геополитического положения конкретного региона, природно-климатические условия, этнический и религиозный факторы, сословный состав населения и др. В силу своей сложности и вариативности Российская империя требует не только национального, но и регионального измерения. Отдельные регионы в силу их специфики (времени и способов вхождения в состав империи, природно-климатических факторов, различной удаленности от имперского центра, этнического и конфессионального состава населения, уровня социально-экономического развития, влияния внешнеэкономического окружения) представляли собой разные варианты протекания имперских процессов. С управленческой точки зрения Российская империя была сложно организованным образованием единого централизованного государства, трансформация его в многонациональную систему имела в своей основе поливариативность моделей вхождения и дальнейшего существования соседних территорий и населяющих их народов в составе империи. Важнейшим итогом этого исторического процесса стало образование унитарной по внешним признакам, но по существу поливариативной, многонациональной державы. В конечном итоге длительная устойчивость существования Российской империи объясняется в том числе именно поливариантностью окраинной политики государства. С точки зрения империостроительства в процессе инкорпорации окраинных земель в общероссийское пространство исключительно важная роль принадлежала институту губернаторской и генерал-губернаторской власти. Само возникновение этого института власти неразрывно связано с образованием империи, тотальной системой государственных преобразований, первой областной реформой, когда Петр I своим указом от 18 декабря 1708 г. разделил страну на 8 губерний во главе с губернаторами – представителями знатнейших фамилий или сподвижниками самого Петра. Одной из таких губерний стала Сибирская во главе с князем М. Гагариным. Таким образом, отметим, что с первых десятилетий своего существования губернаторская власть получает, наряду со столицей, прописку на окраинах государства. К началу XVIII в. Россия в административном отношении делилась на 18 губерний, ко времени появления Екатерининского «учреждения» число их возросло до 23, а к концу XVIII столетия – до 50.

Интерес исследователей к анализу функционирования губернаторов отдельных губерний в определенные периоды, начавшийся в 90-х гг., продолжается до сих пор. Вышло немало публикаций, анализирующих данный ин-

ститут власти на примере различных территорий, вот теперь есть монография, выполненная на материале Якутии. Данный регион представлял собой огромную территорию северо-востока России, с низкой плотностью населения, суровыми природно-климатическими условиями, неразвитой системой транспортной коммуникации.

Империостроительство происходило путем включения территорий с разными природно-географическими условиями, с неравномерным уровнем социально-экономического развития и неоднородным этноконфессиональным составом. Актуальность работы продиктована ситуацией в современной России, востребованностью исторического опыта, необходимостью выстраивания эффективной вертикали власти с учетом региональной специфики.

В хронологическом плане в монографии рассмотрен исторический отрезок времени с середины XIX до начала XX в., связанный с периодом функционирования института власти.

Абсолютно оправдано вынесение автором в отдельный параграф обзора историографии и источников рассматриваемой проблематики. Анализ широкого круга работ, посвященных функционированию государственных учреждений, региональной бюрократии, позволил выявить имеющиеся лакуны в изучаемом материале. Автор продемонстрировал глубокое знание нормативно-правовой базы, регламентирующей процесс управления губернаторов. Исследование построено на солидной источниковой базе, документах архивов РГИА, СПбФ АРАН, ГАИО, НА РС (Я). Работа с первоисточниками, материалами ревизии сенатора И. Н. Толстого, позволила показать проблемы в управлении областных начальников во время подчинения иркутскому губернатору, выявить степень несоответствия органов власти насущным потребностям территории. Обращение к делопроизводственной документации Н. Н. Муравьева помогло реконструировать основные моменты исследования области проводимого генерал-губернатором, понять логику вводимых преобразований.

Анализ источников, в первую очередь формулярных списков, позволил автору выявить социальный портрет губернаторов, образование, имущественное положение, деловые и семейные ресурсы каждого из руководителей области рассматриваемого периода, проследить путь назначения и отставки того или иного чиновника, выявить принципы кадровых назначений на примере конкретного региона.

В отдельном параграфе демонстрируется геополитическое положение Якутской области и ее место в проектах административно-территориальных преобразований Азиатской России.

Преобразования в управлении Якутской областью происходили длительное время, в середине XIX в. вводится должность губернатора, область перестает подчиняться иркутским присутственным местам, увеличивается штат чиновников, с 1883 г. вводится должность вице-губернатора, с 1903 г. увеличивается штат областного управления. Однако это в полной мере не решает проблем, о которых заявляли губернаторы, не компенсирует недостаток наличного состава чиновников. Сопоставление нормативной базы с ре-

альной административной практикой губернаторов показало его место во властной иерархии. На примере рассматриваемой территории и анализа спектра вопросов о взаимоотношениях вице-губернаторов и губернаторами автор затронул дискуссионный вопрос о том, являлись ли вице-губернаторы реальными помощниками губернаторов. Рассмотрение ежегодных губернаторских отчетов как формы связи местной и центральной власти позволило выявить ключевые проблемы, возникавшие у якутского губернатора в процессе управления. Автор подчеркнул важную роль данного информационного канала в условиях периферийности территории. Анализ резолюций императора позволил охарактеризовать круг вопросов, волновавших высшую власть, применительно к Якутской области.

Удаленность Якутской области от центра империи, слабое развитие системы коммуникаций, многонациональный состав населения, наличие большого количества ссыльных предопределили сохранение в этом регионе особенностей и при введении нового института власти. Региональная специфика деятельности губернатора рассмотрена на примере организации ссылки, распространения просвещения и православия, решения инородческого вопроса. Условия пребывания ссыльных, распределение их по территории, порядок этапирования и ряд других вопросов находились в компетенции губернаторов, при этом якутские администраторы использовали политических ссыльных для проведения научных изысканий.

Автор раскрывает процесс инкорпорации в российское имперское пространство коренного населения Якутии, заметно превосходившего русское по численности. Показывает динамику их правового положения и анализирует точки зрения губернаторов на изменение их статуса. Формы управления инородческим населением определялись их делением на оседлых, кочевых и бродячих, при этом в отношении оседлых предполагалось применить крестьянские положения и уравнивать в правах. Рассмотрение промежуточных проектов, которые демонстрируют процесс разработки и принятия решений, особенности мотивации чиновников, представляется удачным и логичным. Однако, как показывает исследователь, несмотря на длительное обсуждение проектов, которым предшествовало тщательное изучение вопроса, крестьянские учреждения решено было не вводить. Якутская область в конечном итоге осталась в стороне от аграрных преобразований конца XIX в.

Для получения полного представления об особенностях имперской политики по отношению к аборигенному населению окраины автором рассмотрен вопрос о приобщении населения к православию, здесь же показаны особенности взаимодействия светской и духовной властей в Якутии.

Одним из ярких проявлений имперской политики в отношении народов Сибири конца XIX – начала XX в. стал вопрос о привлечении сибирских «инородцев» к отбыванию воинской повинности. По Уставу об управлении инородцев они освобождались от несения повинности. Обсуждение этого вопроса происходило применительно к сибирским территориям, в том числе и в Якутской области. Данный вопрос раскрыт в соответствующем параграфе. В целом сибирская администрация высказалась за необходимость при-

влечения аборигенов к несению воинской повинности. Якутские губернаторы рассматривали отбывание воинской повинности как метод сближения инородцев с русскими, с последующим уравниванием их прав и обязанностей. Этот вопрос несколько раз обсуждался на заседаниях общего присутствия Якутского областного правления, которое решило привлечь инородцев Якутского, Олекминского и Вилюйского округов и освободить от этой повинности инородцев северных округов. Несмотря на проводимые обсуждения в отношении аборигенов Якутской области, воинская повинность не была введена.

В своем исследовании автор убедительно продемонстрировал, что отдельные представители региональной бюрократии не были простыми исполнителями управленческого процесса и выступали со своими инициативами по развитию вверенной им области. Рассмотренные в ходе изложения конкретного материала примеры демонстрируют личные позиции чиновников в динамике общеимперского и сибирского развития. На конкретном материале показана низкая степень самостоятельности якутских губернаторов, обоснованная удаленностью региона и характерной для периода бюрократической волокитой.

Содержащийся в монографии фактический материал, положения и выводы вносят несомненный вклад в изучение опыта функционирования рассматриваемого института управления в Якутии. Предлагаемый автором выявленный конкретно исторический материал отдельного региона может использоваться в компаративных целях при анализе империостроительства России.

Сведения об авторе

Дамешек Лев Михайлович

доктор исторических наук, профессор

Байкальский государственный университет

Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11

Иркутский государственный университет

Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

e-mail: levdameshkek@gmail.com

Information about the authors

Dameshek Lev Mikhailovich

Doctor of Sciences (History), Professor

Baikal State University

11, Lenin st., Irkutsk, 664003,

Russian Federation

Irkutsk State University

1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,

Russian Federation

e-mail: levdameshkek@gmail.com